

М. Н. БОГОЛЮБОВ

ПРАЗДНИК «СОКРУШЕНИЯ ВРИТРЫ» В ДРЕВНЕМ ХОРЕЗМЕ

Ни в одном из ираноязычных источников до сих пор не было замечено никаких следов существования у иранских народов какого-либо соответствия индийскому мифу о демоне Вритре, гигантском змее, олицетворяющем, по мнению некоторых исследователей¹, зиму и мрак. И вот теперь, основываясь на этимологическом прочтении нескольких иранских календарных названий, мы можем доказать, что образ змея Вритры не был чужд иранской мифологии. Как это делается в отношении имени Митры (др.-иран. *Miθra-*), сохраним здесь для удобства передачи в русском тексте древнеиранского звучания *Wṛθra-*, его форму — Вритра, принятую индологами.

С древнейших времен за начало года в иранских календарях принимается момент весеннего равноденствия. Соответственно XI месяц, о котором пойдет речь в этой статье, занимает среднюю позицию в периоде, заключенном между зимним солнцестоянием и весенним равноденствием. Но вначале рассмотрим общее название этого времени года — *hamasraθmaēdaya*, представленное в авестийском варианте древнеиранского сезонного календаря. В нем первый период (45 дней) называется весенним, второй (60 дней) — порой сенокоса, третий (75 дней) — урожайным, четвертый (30 дней) — временем прихода скота с пастбищ, пятый (80 дней) — порой года, несущей холод. Название шестого периода (75 дней), заканчивавшегося в момент весеннего равноденствия, — *hamasraθmaēdaya*. Значение *hamasraθmaēdaya* едва ли было понятным редакторам авестийских текстов. Об этом можно судить по его написанию: маловероятно, чтобы в древнеиранском слове в числе содержащихся в нем фонем /a/ не было ни одной долгой. Не помогает выяснить значение *hamasraθmaēdaya* приданный эпитет *arətō-kərəθna-*, если его понимать как «предназначенный для выполнения долга»² или «делающий во благо»³.

На авест. *hamasraθmaēdaya* обратил внимание Э. Херцфельд⁴ в связи с др.-перс. *sraθmidaya* «в войсковом лагере» (в отличие от *viθiūā* «во дворце»). В соответствии с авест. *hamasraθmaēdaya* он транскрибировал др.-перс. *sraθmidaya* в виде *spāθmaidāyā*, без гласного после θ. Транскрипция *spāθmaidāyā*, которая также допустима, облегчает этимологию слова: в *spāθmaidāyā* переставлены θ/d; писец изобразил *sraθmidaya* вместо *sradmīθaya* = *spādamaīθāyā*, формы местного падежа от *spāda-maīθa-*, что значит «местонахождение (*maīθa-*) войск (*spāda-*), «войсковой лагерь». Др.-иран. *spāda-* «войско» состоит из корня *spā-* и суффикса *-da-*, того же, что и при однотипных корнях *zag-*: *zā-* «закрывать», «защищать» — авест. *zrāda-* «панцирь», *sag-*: *srā-* (и.-е. **kel-*) «закрывать» — др.-иран. **srāda-* > н.-перс. *sarāy* «дворец». По модели авест. *gavō. frao-θman-*, *vā-θman-*, *hu.šōi-θman-*, *vārē-θman-* от *spā-* образована форма **spāθma(n)-* «сражение», «битва», в местном падеже ед. числа — **spāθmai* «в сражении», «в бою».

Сочетание н.-перс. *uftādan* «падать», «нападать» (от *pat-* «лететь») с взаимным местоимением *dar ham*, *bar ham* «друг на друга» значит «начинать драку», «вступать в драку». Индоевропейский глагол *dei-*: *dī* (Рок. 187) «спешить» отразился в др.-инд. *dīyati* «летит», «улетает» и иран-